

О.М. Карамышев (Санкт-Петербург)

Сельцо Полосы и его обитатели

Как и большинство населенных пунктов современной Псковщины, Полосы, расположенные ныне в Дновском районе (в 3 км к юго-востоку от древнего новгородского погоста Опоки), имеют весьма давнюю историю. Наиболее раннее упоминание о них можно найти в Новгородских писцовых книгах.

Согласно Писцовой книге Шелонской пятины 1497/98 года в Опоцком погосте деревня Полосы, ранее принадлежавшая Ивановскому Росткину монастырю, входила в состав великокняжеской волости, то есть считалась собственностью Государя Всея Руси Ивана III. В конце XV века в Полосах, самом крупном поселении волости, насчитывалось: 50 коробей пашни, 400 копен сена, 14 обиж. В ней проживали в 10 дворах: Гаврилко Юркин, сын его Осташ; Кондрат Юркин, дети его Яким, Лучка, Гридка; Мосейко Ивашков; Лучка Палкин; Осташ Пятаков; Ермолка Марков да Захарко Микифоров; Федко Палкин да брат его Игнат, сын Игнатов Михаль; Ортем Микитин, дети его Савка да Васко; Гридка Палкин, сын его Януш; Михал Никитин, сын его Федко. Всего – 21 душа мужского пола.¹

---

¹ Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Т. 4. СПб., 1886. С.163.

В состав великокняжеской волости в Опоцком погосте входили также: деревня СТАРОЕ СЕЛО (2 двора, 12 коробей пашни, 100 копен сена, 3 обжи, проживали: Грихно Якушев, его брат Ивашко и два Михалка Прохновых); деревня ЗАМОСТОВЬЕ (2 двора, 9 коробей, 100 копен, 3 обжи, проживали: Ларивонко Матвеев, его брат Молох и Федко Кипров); деревня КАМЕНСКО (4 двора, 20 коробей, 200 копен, 4 обжи, проживали: Сенко Савин, его сын Фомка, Захар Онцифоров, его сын Минка, Мануйло Ивашков, его дети Васко, Тимошка и Максимко, Онита Матюкин, его пасынок Федко); деревня ТАЛЕЦ (3 двора, 10 коробей, 150 копен, 4 обжи, проживали: Юрка Олексин, Микифорик Мехнев, Максо Федков); деревня ХРЫЧКОВО (4 двора, 12 коробей, 100 копен, 4 обжи, проживали: Орефа Исаков, его сын Куземка, Ивашка Кипров, его сын Лучка, Лучка Олексейков, его сын Гридка, Микитка Прохнов); деревня ЛУКИ (2 двора, 8 коробей, 150 копен, 2 обжи, проживали: Влас Семенов, Молах Гридин); деревня ЛУКИ же (3 двора, 12 коробей, 200 копен, 3 обжи, проживали: Ивашко Давыдков, его сын Гридка, Ермолка Тимохнов, Илейка Захаров); деревня ЗЕРЕМА (1 двор, 3 коробьи, 10 копен, 0,5 обжи, проживал: Палка Окулов); пустая деревня ПЕТРОВО (3 коробьи, 10 копен, 15 копен, 0,5 обжи, пахали крестьяне из Хрычково); деревня БУЛАВИНО (2 двора, 12 коробей, 200 копен, 3 обжи, проживали: Трофимко Савин, его сын Бориско, Стехно Ивашков, его сын Яшко); деревня ЗАПОЛЬЕ (3 двора, 16 коробей, 100 копен, 4 обжи, проживали: Илейка Кипров, Харитон Кирилов, Ивашко Ильин); деревня БОР (2 двора, 9 коробей, 50 копен, 2 обжи, проживали: Палка Иванов и Ивашко Палкин); деревня ИЗЛОМКОВО (1 двор, 8 коробей, 40 копен, 2 обжи, проживали: Зехно Захаров, его дети Мартын и Игнат); деревня ЗАБОРОВЬЕ (2 двора, 10 коробей, 100 копен, 2,5 обжи, проживали: Насон Назаров, его брат Ларивонко, Васка Насонов); деревня КИПРОВО (5 дворов, 20 коробей, 100 копен, 5 обиж, проживали: Самойлик Кузмин, его дети Мартюш и Дмитр, Офремко Матюхин, Тимоха Савин, Омельяно Савин, Родивонко Кузмин); деревня РОЖКА (1 двор, 5 коробей, 20 копен, 1 обжа, проживали: Назар Сергеев и его сын Никитка); деревня ЗАГОРЬЕ (в совместном владении

К последней четверти XVI столетия Полосы, как и почти все окрестные деревни, стали пустошью, то есть не были населены. По данным Писцовой книги Шелонской пятины 1575/76 года пустая деревня Полосы входила в состав двух поместий – Павла [Мыслакова сына] Нащокина и Ждана Боброва. На часть Павла Нащокина приходилось «пашни в поле перелогом 9 вытей, а в дву по тому ж, земля середняя». Известно также, что полосскую пашню Ждана Боброва пахал наездом крестьянин Митька Иванов - «в поле выть да перелогом 4 выти, а в дву по тому ж, земля середняя».²

Затем, в XVII–XVIII веках, Полосы принадлежали представителям рода Брянцовых.

Писцовая книга письма князя Василия Волконского 1625/26–1626/27 годов сообщает: «Опоцкого погоста... за Матвеем, да за Мокеем Васильевыми Брянцовыми сельцо Полосы без жеребья, да две пустоши без жеребья, да полпустоши, да треть пустоши, а в них семнадцать обеж без четверти с четвериком...».³

В Переписной книге по Новгороду 1646/47 года сельцо Полосы (а в нем «двор помещиков») Опоцкого погоста числится за Гаврилой Ивановичем Брянцовым.⁴

В дальнейшем это сельцо с принадлежащими к нему землями переходят к его сыну Ивану Гавриловичу Брянцову, за которым в Новгородском уезде в Шелонской пятине в Опоцком погосте значились: усадище Полосы «со крестьяны» – земли 127 четвертей без четверика (т.е. 126,875 четв.), пустошь Старое Село (25,125 четв.), пустошь Заборовье (23,75 четв.), пустошь Булавино (13 четв.), пустошь Талец (5 четв.), пустошь Загорье (20 четв.), пустошь Брынско (1,25 четв.), пустошь Гряда (5 четв.), пустошь Косиенка (5 четв.), усадище Хрычково «со крестьяны» (35,875 четв.), пустошь Старищи (9,5 четв.), пустошь Зересиена (5 четв.), пустошь Мошная - Мошонка тож (1,0625 четв.), пустошь Язвы за Шелонью рекою (2,5 четв.).⁵

В 1728 году Иван Гаврилович Брянцов объявил наследником всей своей недвижимости внука Семена Харитоновича Брянцова, за которым и

Великого Князя и Ивана и Кузьмы Косицких, на великокняжеской половине был 1 двор, 8 коробей, 50 копен, 2 обжи, проживали: Онтипка Яхнов, его братья Ивашка и Сидко); починок ПЕРХОВО (1 двор, без пашни, проживал Онтон Матюкин). - См.: Там же, С.163-165.

² Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. СПб., 1905. С.690.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 968. Л.150об.-151.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 982. Л.275об.-276.

⁵ А также в Порховском окологородье: усадище Щиленка «со крестьяны» (30,75 чет), пустошь Заголовье (8,625 чет), деревня Острова «со крестьяны» (1,875 чет), усадище Дуброва Шасибдина «со крестьяны» (9,875 чет); в Дубровенском погосте: пустошь Почищаха (7,25 чет), пустошь Гусли (10 чет); в Илеменском погосте: пустошь Живена (49,875 чет), пустошь, что был починок Лемтех (5 чет), пустошь Збовница (7,875 чет). Всего земли за ним было - 410 четвертей с небольшим.

было оформлено в 1751 году недвижимое имение деда в Новгородском уезде.⁶

После смерти секунд-майора Семена Харитоновича Брянцова в 1778 году его основной наследницей была признана дочь Анна, бывшая замужем за подпоручиком Степаном Григорьевичем Карамышевым.⁷ Таким образом, практически сразу же вслед за передачей Порховских земель из Новгородской провинции в ведение Псковского наместничества в 1776 г., Полосы сменили хозяев и от Брянцовых перешли к Карамышевым, пять поколений которых являлись его владельцами.

В 90-х годах XVIII века титулярный советник Степан Григорьевич Карамышев, владевший почти тысячью душ крепостных мужского пола, определил наследственные доли своим детям. В сентябре 1791 года он назначил в приданое своей дочери Анне, впоследствии вышедшей замуж за Голенищева-Кутузова, земли в Новоржевском и Гдовском уездах и 165 душ крепостных мужского пола.⁸ А в июле 1796 года произвел раздел других своих имений, а также имений покойной жены Анны Семеновны (урожденной Брянцовой) между тремя сыновьями Дмитрием (262 души), Николаем (284 души) и Степаном (280 душ), выделив части, которыми после его смерти должен был владеть каждый из них (имения располагались на территории Псковского наместничества в уездах Псковском, Островском, Печерском, Порховском, Новоржевском и Санкт-Петербургской губернии в уездах Лугском и Гдовском).

Основной массив земель в Порховском уезде и в том числе в Опоцком погосте сельцо Полосы с деревнями предназначались старшему сыну - лейб-гвардии прапорщику Дмитрию Степановичу Карамышеву. На тот момент в Полосах проживали со своими семьями дворовые люди: Макар Васильев с сыновьями Федором и Василием, Дмитрий Степанов, Моисей Иванов с сыновьями Семеном и Иваном, Матвей Григорьев с сыновьями Иваном и Сафроном, Еремей Григорьев с сыновьями Алексеем и Иваном (всего 13 душ), а также крестьяне - 32 души мужского пола. В деревнях, «тянущих» к Полосам, крестьян насчитывалось: в Заборовье – 20, Вошкине – 15, Старом селе – 19, Замосовье – 20, Хрычкове – 37, Старицах – 9, Заремах – 12, Тальце – 6, Устье – 6, Булавине – 13, Каменке – 11.⁹

---

⁶ ГАПО. Ф. 55. Оп. 8. Д. 57. Л.1-3.

В 1743 году ревизские сказки по усадищу Полосы с деревнями подавал Харитон Иванович Брянцов, возможно он также некоторое время был владельцем Полос. – См.: ГАПО. Ф. 55. Оп. 8. Д. 1332. Л.9.

⁷ ГАПО. Ф. 55. Оп. 8. Д. 57. Л.2-5об.

Мать Анны Семеновны Брянцовой – Анна Пантелеевна, урожденная Назимова. - См.: РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Д. 8927. Л.22об.-23.

⁸ ГАПО. Ф. 55. Оп. 7. Д. 2665. Л.1-1об.

⁹ ГАПО. Ф. 55. Оп. 7. Д. 3035. Л. 1-4, 7-11.

В 1811 году, когда вступившие во владение своими наследственными частями коллежский асессор Дмитрий Степанович и генерал-майор Николай Степанович Карамышевы перераспределяли между собой долю умершего брата Степана, в сельце Полосы числились: дворовые люди – Тимофей Тихонов, Иван Моисеев, Михайла Тихонов с женою Авдотьей и с сыновьями Кузьмой и Алексеем, Макар Степанов, Петр Ермолаев с женою Прасковьею, Еремей Григорьев с женою Агафьей и с сыновьями Алексеем, Павлом и дочерью Марьей, Леон Симонов, Семен Макарьев с сестрой Стефанидой, Матвей Григорьев с женою Анной, сыном Иваном и внуками Тимофеем и Авдотьей, Аверьян Никулин с женою Аграфеной, с детьми Андреем, Алексеем, Михайлою и дочерью, Прохор Нартов с женою Агафьей, с сыновьями Василием, Александром и дочерью Авдотьей, Малафей Ермолаев с женою Анной и пасынком Степаном Кирилловым, Галактион Яковлев с женою Шашвиной и дочерью Варварой; переведенные из сельца Зубова Псковского уезда и принадлежащих к нему селений – Тимофей Ермильев с женою Марьей и сыновьями Никифором, Сергеем, Никодимом и Александром, Петр Ермильев с женою Авдотьей и сыновьями Иваном, Григорием и дочерью Анфисою, Моисей Степанов, Михайла Павлов, а также переведенная из деревни Анциферово Островского уезда Марья Салтафьева с сыном Осипом; крестьяне – 7 душ мужского пола. А в деревнях: в Старом Селе – 30, Булавине – 15, Замосовье – 24, Хрычкове – 32, Старице- 18, Устье – 11, Вошкове – 18, Заборовье – 12, Каменке – 15, Зеремах – 12.¹⁰

По 7-ой ревизии 1816 года за Дмитрием Степановичем Карамышевым в Порховском уезде было записано 298 душ мужского пола: в сельце Полосы – 37, деревнях Заборовье – 13, Хрычково – 30, Вошково – 20, Старое Село – 34, Замосовье – 30, Старищи – 21, Зеремы – 11, Каменка – 23, Булавино – 12, Устье – 12, Щилинка – 44, Подложье – 11.¹¹

От Дмитрия Степановича Карамышева Полосы после 1831 года перешли к его второму сыну Модесту (всего он имел четырех сыновей: Александра, Модеста, Арсения и Виктора).

За ротмистром лейб-гвардии Кирасирского Его Императорского Величества полка Модестом Дмитриевичем Карамышевым по 8-ой ревизии 1834 года в Порховском уезде значилось 60 душ: в сельце Полосы дворовых

Причем, Моисей Иванов с сыновьями Семеном и Иваном, Иван Матвеев из Полос, а также Афанасий Гордеев из деревни Заборовья предназначались на часть С.С. Карамышеву; Малафей Ермолаев из Старого Села и крестьян 17 душ из Полос, которые подлежали переводу в пустошь Гусли Дубровенского погоста Порховского уезда, – на часть Н.С. Карамышеву.

¹⁰ ГАПО. Ф. 110. Св.26. Д. 380. Л.49-50об.

¹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1278. Л.12об.

людей 8 и крестьян 14 душ, в деревне Заборовье – 23, Булавино – 8, Лука – 7.¹²

К 1851 году отставной гвардии полковник Модест Дмитриевич Карамышев, владевший в Порховском уезде 242 ревизскими душами мужского пола, передал, оформив купчую крепость, во владение своей жене Анне Михайловне, урожденной Голенищевой-Кутузовой, сельцо Полосы и деревни Вошково, Старое Село, Замосовье, Хрычково и Старище, а также вновь купленную деревню Малые Луки, оставив за собой лишь пустошь Заборовье и деревню Булавино (25 душ).¹³

Затем, после 1880 года, владельцем Полос становится младший из двух сыновей Модеста Дмитриевича и Анны Михайловны Карамышевых – Николай. При нем в имении Полосы, числившемся во 2-ом стане Сухловской волости Порховского уезда, в 1896 году было 12 строений, проживало 5 мужчин и 9 женщин, числилось 836 десятин земли.¹⁴ По данным на 1905 год в имении насчитывалось 859 десятин земли (из них удобной – 754 десятины), применялся восьмипольный сев, а заведовал имением управляющий.¹⁵

В Полосах стоял старинный двухэтажный полукаменный усадебный дом в стиле провинциального классицизма с высоким портиком из шести колонн по фасаду. Задней стороной дом выходил на систему прудов, окруженных парком. В парке имелся укромный грот из дикого камня (в советские времена местные жители держали в нем самогонный аппарат), на одном из островков на пруду была сооружена беседка. Большинство хозяйственных построек было кирпичными, оштукатуренными.

Последними владельцами сельца Полосы были наследники Николая Модестовича Карамышева – его вдова (вторая жена) Антонина Ипполитовна, урожденная Руднева, сын от первого брака Владимир (мать Ольга Сергеевна Черкесова) и дети от второго брака – Георгий и Нина.

В начале XX столетия хозяева Полос, впрочем, как и большинство других помещиков, находились в трудном финансовом положении. За долги перед Дворянским земельным банком имение неоднократно выставлялось на торги, но все же сохранялось во владении Карамышевых.¹⁶ В 1910 году, в канун столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года, Владимир Николаевич Карамышев даже обращался к Императору, прося оказать Высочайшую милость и за заслуги предков во время той войны «выкупить

---

¹² Там же.

¹³ Там же, Л.13об.

¹⁴ Статистическо-географический словарь Порховского уезда. 1896.

¹⁵ Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 г. Псков, 1905. С.435.

¹⁶ См., например: «Новое время» № 12937 от 8.03.1912; № 13502 от 13.10.1913.

старинное и единственное родовое имение Полосы», но просьба его не была удовлетворена.¹⁷

В 1912 году в селе Полосы был открыт конно-случный пункт, помещение под который было безвозмездно уступлено помещиком В.Н. Карамышевым, а от управления Главного конезаводства на пункт был выделен рысак воронежского завода по кличке «Лестный».¹⁸

На 1913 год Полосы – имение Антонины Ипполитовны, Нины, Владимира и Георгия Николаевичей Карамышевых, насчитывало 618 десятин земли.¹⁹ Помимо Карамышевых и работавших у них крестьян в Полосах также часто проживали – сестры владелицы Зоя и Ольга Ипполитовны Рудневы, приемный сын Ольги Ипполитовны Николай Николаевич Николаев, воспитанница Анна Филиппова.

К 1917 году владельцам наконец-то удалось освободить имение от всех долгов. В основном благодаря усилиям Антонины Ипполитовны, поскольку Владимир и Георгий Николаевичи находились на фронтах Первой мировой войны.

Во время Гражданской войны Антонина Ипполитовна Карамышева с дочерью Ниной Николаевной, в замужестве Мещерской, оставались в Полосах. Владимир Николаевич Карамышев эмигрировал за границу. Георгий Николаевич Карамышев в 1921 году с женой Екатериной Александровной, урожденной Сосионковой, вернулся в село Полосы и вступил членом во вновь образованную владельцами и крестьянами на территории бывшего поместья земледельческую артель «Пахарь» (по другим данным «Труженик»), где работал до 1926 года (вел отчетность артели).

В 1924 году из Полос были выселены Антонина Ипполитовна Карамышева (она переехала в Ленинград к сестре Зое Ипполитовне Рудневой), а затем и Нина Николаевна, еще в 1918 году расставшаяся с мужем. В протоколах заседаний по Порховскому уезду Комиссии по использованию помещичьих имений и выселению бывших помещиков есть следующая запись: «Карамышева Нина - им. Полосы Сухловской волости. Состоит членом артели «Пахарь». К крестьянам относится недоброжелательно. – Удалить из артели и выселить как антисоветский элемент».²⁰ После выселения в 1925 году Нина Николаевна вторично вышла замуж за крестьянина, носившего фамилию Романов, из деревни Карсаков Клин Солецкой волости и переехала на жительство к мужу, что, однако же,

¹⁷ ГАПО. Ф. 360. Оп. 1. Д. 1076. Л.179, 245.

¹⁸ «Псковские губернские ведомости». 1912. № 9.

¹⁹ Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 г. Псков, 1913. С.527.

²⁰ Циркуляр ЦИК РКП(б), протоколы заседаний комиссии по использованию помещичьих имений и выселению бывших помещиков (19 марта – 2 сентября 1924 г.). Порховский уезд. - См.: ГАНИПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 254. С.3.

не осталось без внимания со стороны властей.²¹ А потому и она вскоре вынуждена была перебраться в Ленинград. Но в течение многих лет Нина Николаевна периодически навещалась сперва в Полосы, а затем в город Дно, куда перебрались некоторые члены семьи Чайкиных, в частности, дружившие с Ниной Николаевной сестры Антонина Васильевна (Васильева) и Ольга Васильевна (Андреева), а также из младшего поколения - Василий Алексеевич и Татьяна Константиновна Чайкины.²²

У Георгия Николаевича и Екатерины Александровны Карамышевых в феврале 1925 года в Полосах родился сын Анатолий (впоследствии Михаил Николаевич Григорьев). После рождения сына они перебрались из усадьбы в расположенный неподалеку Чайкин хутор. Однако некоторое время спустя Г.Н. Карамышеву Боровичским волостным исполнительным комитетом было объявлено, что он «не имеет права проживать на территории села Полосы как бывший член семьи владелицы», после чего и он с семьей уехал к матери в Ленинград. Но вплоть до своего ареста в Ленинграде в 1932 году Георгий Николаевич Карамышев, опять-таки, поддерживал связь с бывшим имением, высылая туда посылки и даже отправляя жену с сыном погостить на лето.

После выселения владельцев земледельческая артель в Полосах была преобразована в коммуну «Большевик», позднее – в одноименный колхоз, а затем Полосы вошли в состав колхоза имени Ленина с центром в деревне Юрково.

В конце 20-х или начале 30-х годов верхний этаж усадебного дома был разобран и перевезен в город Дно, где из него собрали здание для милиции, впоследствии сгоревшее. Нижний каменный этаж дал приют всем жителям Полос по окончании Великой Отечественной войны, но вскоре они расселились по отдельным домам - бывшим хозяйственным постройкам и, вслед за этим, барский дом был окончательно разрушен.

В 80-90-х годах прошлого XX века в деревне Полосы было 10 дворов и постоянно проживало 15 человек. Среди них были люди, помнившие дореволюционные времена, обучавшиеся в свое время грамоте в барском доме, работавшие и дружившие с бывшими владельцами: Мария (Паня) Ивановна Гаврилова, Ольга Васильевна Васильева (Рецкина), Зоя Михайловна Васильева (Пятакова), Антонина Михайловна Васильева, Вера Николаевна Михайлова. Крепким хозяином и хранителем Полос был Валентин Федорович Семенов (сын М.И. Гавриловой).

---

²¹ Там же. Ф. 1. Оп 1. Д. 445. Л.83 (В документе ошибочно названа не Ниной, а Ольгой Карамышевой).

²² Чайкины до революции работали и жили в Полосах: Павел Васильевич был управляющим, Иван Васильевич – лесником, Василий Антонович (отец Антонины и Ольги) – кузнецом и кучером.

Ныне в деревне Полосы еще сохраняются остатки старинного парка, заросшие ряской пруды, некоторые каменные хозяйственные постройки, «барский камень», на котором любили сидеть владельцы усадьбы во время гуляний, устраиваемых ими для крестьян. Но в Полосах осталась лишь одна постоянная жительница – Семенова Ефросинья Фомовна (вдова В.Ф. Семенова).

С историей Полос тесно связана история двух икон. Одна, домовая икона – «Образ Воскресенья Иисуса Христа», работы иконописца Ефима Денисова, у которой на обратной стороне читается надпись «Кому по завещанью село Поласы, тому и образ. Из дому никому невыносить», была вывезена при выселении бывших владельцев. В результате, как и следовало ожидать, усадебный дом в Полосах перестал существовать.

Другая, главная полосская икона – Образ Божьей Матери (Богоматерь с младенцем в типе Иерусалимской), большая (размер 111,5 x 84см) и древняя (Новгород, первая половина XVI в.) находилась в часовенке, что была в сельце. Согласно фамильной легенде, она досталась Карамышевым по наследству вместе с сельцом Полосы от Брянцовых. В 1849 году по заказу М.Д. Карамышева к ней был изготовлен серебряный оклад в мастерской Санкт-Петербургского ювелира Дмитрия Андреева, работавшего для Императорского Двора. Во время церковных праздников икону на специальных носилках обносили крестным ходом вокруг усадьбы. В 1924 году при выселении Антонина Ипполитовна Карамышева передала эту икону в Опоцкую Благовещенскую церковь. С тех пор икона (по церковной описи – Образ Царьградской Божьей Матери, дар Карамышевых), хранившая Полосы в течение многих столетий, стояла в церкви слева от Царских врат (киот от нее сохранился в церкви донныне), но в 1992 году была украдена. Впрочем, позже она была изъята на таможне при попытке вывоза из страны, но не возвращена в церковь, откуда могла быть вновь похищена, а в 1993 году из Московской транспортной прокуратуры передана в Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (г. Москва), где находится и сейчас.²³

Так или иначе, но Полосы лишились своей хранительницы и, как это ни прискорбно, Полосам, похоже, в будущем вновь, как это уже случилось в середине 70-х годов XVI века во времена Ливонской войны и опричнины, уготована участь стать пустошью.

---

²³ Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV-XVI веков. М., 2000. С.32, 155-159.